

В. А. Заренков

СОПРОМАТ

16+

Вячеслав Адамович Заренков

Сопромат. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35013162

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказы, публикуемые в данном издании, написаны в увлекательной форме ярким, живым языком, наполнены созидательной энергией, призывают к вечным ценностям – любви, доброте, порядочности, чести и справедливости. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие.	4
Надо меньше пить...	5
Российско-финская граница	11
Жертвы чужой любви	17
Первая поездка за границу	24
Золотая медаль	37
Дом-сказка, или История о том, как благодаря президенту США Виктор Антонович построил дачу	46
Не там построили	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Предисловие.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках мою книгу, написанную к моему дню рождения. Первый тираж этой книги был небольшим – всего тысяча экземпляров – и разошелся в считанные дни. Тогда люди, не получившие экземпляр моей книги, стали просить ее переиздать. Что я с огромным удовольствием и делаю.

Не судите строго мою попытку изложить на бумаге то, что для меня действительно важно и интересно. Я буду искренне рад, если во время чтения вы улыбнетесь, забудете повседневные заботы и совершите короткое путешествие во времени вместе с моим героем. Особенно буду рад, если эта книга поможет вам преодолеть жизненные невзгоды и стать счастливыми.

Крепкого здоровья и удачи!

Вячеслав Заренков.

Надо меньше пить...

Эта история произошла в «застойные» годы «развитого социализма», когда по черно-белому телевизору с утра до вечера показывали всеми любимого Леонида Ильича, а о цветном «ящике» можно было только мечтать. Половина населения Ленинграда, как и всей страны, жила в коммунальных квартирах и общежитиях.

Виктор Антонович в то время жил в крохотной комнатухе в общежитии, работал мастером в строительной организации и остро нуждался в деньгах. Два года назад он женился, и сейчас у них был маленький ребенок. Жена сидела дома с малышом, а его зарплаты мастера – сто тридцать пять рублей в месяц – едва хватало на еду. Жили, что называется, от аванса до полочки. Да еще со стороны начальства вошло в моду взыскивать с этой, и так до безобразия мизерной, зарплаты разные штрафы: за несвоевременную сдачу поддонов, за нарушение пожарной безопасности, различные СЭСы, ТЭСы, техинспекции и т. д. и т. п. А еще выплаты по кредиту за купленный полтора года назад костюм. Ну просто беда какая-то!

Поэтому, когда подвернулось предложение обложить кирпичом старый деревянный частный дом и получить за это какие-то деньги, Виктор Антонович сразу же согласился. По-

добралась команда: два каменщика и наш герой.

- Забра
на правому !

Семья, жившая в этом доме, состояла из пожилых, около семидесяти лет, деда с бабушкой – Иван Прохорович и Аксинья Серафимовна – и их незамужней дочери Натальи сорока двух лет от роду. Семья жила дружно и имела кое-какие денежные накопления.

И все было бы хорошо, если бы не редкое для деревни увлечение Ивана Прохоровича алкогольными напитками. Причем график употребления спиртного оставался неизменным последние пятнадцать-двадцать лет и абсолютно правильным – с точки зрения главы семейства. С понедельника по пятницу Иван Прохорович работал сторожем на местной лесоторговой базе, а с вечера пятницы до вечера воскресенья исправно проводил время в обществе себе подобных и различной крепости алкогольной продукции. И никто и ничто не могло помешать этому распорядку – ни жена с дочкой, ни погода, ни вихри политических событий.

После нескольких неудачных попыток что-то изменить Аксинья Серафимовна и Наталья смирились и успокаивали себя одной мыслью: «Бог с ним! Лишь бы домой приходил». А домой в воскресенье вечером Иван Прохорович приходил всегда, в каком бы состоянии он не находился. Как говорят, «на автомате». При этом в пятницу вечером он брал разгон, в субботу обычно бывал в полном беспамятстве, а в воскресенье мужественно сдерживал себя – «ведь завтра на работу».

Все переговоры по обкладке дома вела Наталья.

Договорились, что работы будут выполнены в течение ближайших выходных. И сошлись на сумме триста рублей. Хороший приработок для Виктора Антоновича. Необходимые материалы хозяйка заготовила еще весной, так что можно было приступать.

Начали в субботу рано утром, и два дня работали не покладая рук. Устали страшно, но зато дом получился как новенький и сиял белизной. Хозяйка и ее дочь остались очень довольны и от радости накрыли стол. Картошечка, студень, малосольные огурчики, соленые грибочки и, конечно же, самогон домашнего приготовления – чистый, как слеза. Угощались до позднего вечера.

И все бы ничего, но вот уже и ночь на дворе, а Ивана Прохоровича все нет и нет. Такого с ним раньше не бывало.

Начали поиски. Нашли его в конце поселка, сидящим на лавочке и бормочущим невесть что. Когда прислушались, то разобрали: «О Господи, ну куда же мой дом подевался? Поселок – тот же, улица – та же, а моего родного дома, моего дома, который я рубил своими руками, нет! Уж не с ума ли я сошел? Или белая горячка наступила? Нет, пора бросать пить! До чего дошло – в своем родном поселке, в котором прожил всю жизнь, заблудился и не могу найти свой дом».

«Ай да мы! – подумали каменщики и Виктор Антонович. – Здорово поработали! Хозяин своего дома не признал!»

Как позже выяснилось, Иван Прохорович раз десять про-

ходил мимо жилища, смотрел на него и не узнавал, не мог поверить, что за два дня его дом стал кирпичным. Ведь он искал свой родной деревянный покосившийся домишко.

Когда хозяина привели к обновленному жилищу, он с изумлением воскликнул: «Нет! Не может быть! Это – не мой дом!» И только войдя внутрь, он успокоился и произнес: «Уфф... Кажется, я дома!»

После этого случая Иван Прохорович стал меньше пить и перестал соблюдать свой «алкогольный распорядок»; иногда напрашивался в помощники к каменщикам. А к Виктору Антоновичу после этой истории народ валом повалил с заказами, и месяц спустя он смог купить цветной телевизор, о котором мечтала его жена, и рассчитаться с кредитом за костюм.

Российско-финская граница

Эту историю мне рассказал сам ее герой – Геннадий Нечаев. Заядлый грибник, он отправлялся в лес каждую неделю, не пропуская ни одного выходного. Ездил обычно с двумя приятелями и всегда на электричке – это было принципиально. Поездке всегда предшествовала основательная подготовка, которая была своеобразным ритуалом. Прежде всего, одежда: сапоги, теплый свитер, плотные брезентовые брюки и камуфляжная куртка. Затем – снаряжение: огромная корзина, большой охотничий нож и рюкзак с принадлежностями на любой случай. И наконец, провиант: вареная курица, сало, несколько крутых яиц, хлеб, соль и спички. Количество водки зависело от ряда причин: наличия заправки перед походом, настроения – жены и своего собственного – и, конечно же, от друзей.

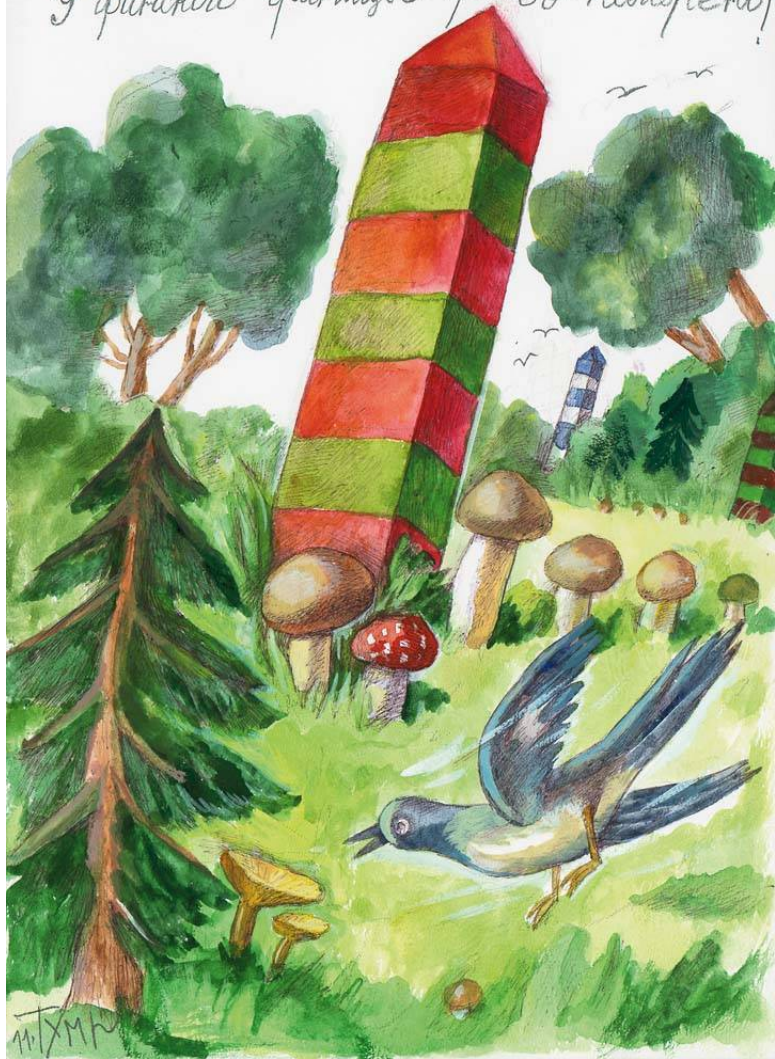
Несмотря на то что Геннадий слегка заикался, рассказчик он был отменный. Более того, его заикание придавало повествованию особый колорит и подчеркивало индивидуальность автора. Звучало это примерно так:

– З-значит, решили мы п-поехать за г-грибами в район Выборга – недалеко от ф-финской границы. З-замечательные леса! Грибов – н-немерено!

Со мной были Ванька П-петров и Валерка Х-хвостов. З-

заранее закупили разных п-продуктов и немного водки, бутылки д-девять. Мы же в лес с ночевкой, так что по бутылке на каждого – н-нормально!

У финской границы грибов немерено!

МХММ

Накануне вечером, ок-коло пяти, сели в электричку на Удельной. Н-народу было много, но м-места захватить удалось. Все путем. Ну вот, сидим мы, з-значит, выпиваем – закусуваем, и тут что-то нас разморило. Дело-то в пятницу было, устали после работы, вот и уснули. Проснулись – снова выпили, потом еще... и еще...

Д-дальше – ничего не помню.

О-очнулся в лесу. Было еще довольно темно, но уже светало. Вокруг – ни души. Т-тишина. П-первая мысль: «Г-где это я?»

Кругом деревья, кусты и какие-то т-тропинки. Корзина рядом, рюкзак тоже со мной. Заглянул – полбутылки водки, сало осталось, ну и остальное все н-на месте. К-корзина, конечно, п-пустая. Н-ничего себе, грибов набрали! А где же Ванька с Валеркой? И главное – к-как отсюда выбраться?

Д-достал из рюкзака б-бутылку, глотнул немного – п-полегчало. Мысли м-медленно начали приходить в порядок.

И вдруг – оп-па! – кто-то идет. П-пограниец, и вроде наш. Точно наш – старлей.

– Эй, старлей, подскажи, г-где я? И как отсюда д-до Питера добраться?

Лейтенант будто обиделся вопросу и, к-как мне показалось, не то растерялся, не то напуган. Видимо, с похмелья, или с женой с утра п-поругался...

Немного подумал и отвечает:

– Да, мужик, ты попал! Это же российско-финская граница, строго охраняемая пограничная зона.

– С-слушай, а как отсюда выбраться? П-помоги, старлей!
Погранец сначала задумался, а потом, интенсивно жестикулируя, начал объяснять:

– Значит так. Видишь – канава, ползи по ней метров триста, только голову не высовывай. Через триста метров будет дорога. Под дорогой – железобетонная труба метров семь-восемь длиной. Она, конечно, узковата для тебя, но ничего – без одежды протиснешься. Проползешь через трубу, потом еще метров двести – по канаве. Там будет тропинка, вот за ней только можешь вставать и спокойно идти. Пройдешь еще метров триста, а там уж подскажут.

– Спасибо, дорогой, – в-выручил! Будь здоров!

Старлей ушел, а я... пополз. Жуткий путь, надо сказать. Вода, грязь, скользко, но надо одолеть! Уж больно не хотелось чужим погранцам п-попасться. Минут двадцать полз. И вот впереди дорога и труба.

Да, хрен я в нее пролезу! Да еще корзина и рюкзак. Ну, корзину можно бросить – все равно грибов в ней нет, но вот рюкзак – ни за что! В нем добра

много. Ладно, была не была, раздеваемся. Одежду – в рюкзак, толкаю его впереди себя, и как-нибудь проползу...

Минут десять продирался. Наконец, слава Богу, выбрался на свободу, не застряв в трубе. Руки и колени немного поцарапал, а так все на месте. Одеваюсь и вперед – ползти

немного осталось.

Прошло больше часа, полностью рассвело и вот – долгожданная тропинка. Встал во весь рост, огляделся. Вдалеке появился силуэт женщины. Слава Богу, живая душа! П-подошел, спрашиваю:

– З-здравствуйте, п-подскажите, как до электрички добраться? Заблудился я. Мне в Питер надо.

– Да ты что, сынок, с луны свалился?! Ты же в Питере – в парке Челюскинцев. В ту сторону – проспект Энгельса, а там, чуть подальше, – метро «Удельная».

– Как «Удельная»? Н-ну, старлей, погоди! – взревел Геннадий.

Позже, рассказывая эту историю нам, он возмущался:

– Н-ну зачем, зачем он меня обманул? Я-я же ничего плохого ему н-не сказал!

– Не переживай! – представь, если бы ты на самом деле на российско-финской границе оказался!

– Да-а, – соглашался Геннадий, – и вправду здорово, но в следующий раз поеду в сторону Луги. Д-да, и водки надо поменьше брать, – думаю, б-бутылки на двоих в день хватит.

ЖЕРТВЫ ЧУЖОЙ ЛЮБВИ

Это был первый объект, которым Виктор Антонович руководил в качестве мастера. Ему шел двадцать второй год. За плечами – три года успешной работы бригадиром, почти год – мастером и серьезные планы на будущее. Два года назад он поступил на вечернее отделение Ленинградского инженерно-строительного института. Тогда же встретил замечательную девушку – они сразу полюбили друг друга и через несколько месяцев поженились. Оба ютились в общежитиях. Поэтому, когда начальник строительного управления, понаблюдав за молодым и подающим надежды бригадиром, предложил ему должность мастера и квартиру после сдачи объекта, Виктор Антонович согласился. Даже несмотря на то, что зарплата мастера была в два раза меньше бригадирской. «Главное – квартира, – думал Виктор Антонович. – А с деньгами как-нибудь перебьемся».

TXMP 10

Работы на объекте подходили к концу – велась обычная в таких случаях «штурмовщина»: по всем этажам здания рас-средоточились более двухсот человек, включая бригадиров и мастеров субподрядных организаций.

По действующим правилам стройкой руководил старший прораб. Однако он был уже очень пожилым человеком и часто сидел на больничном. Поэтому весь груз ответственности лег на плечи молодого Виктора Антоновича.

Субподрядчики работали со своими мастерами. В одной бригаде отделочников были молодые красивые девушки, приехавшие из деревень и закончившие местное ПТУ. Руководил ими Анатолий – друг Виктора. Рабочие Виктора – в основном молодые здоровые сварщики, плотники и монтажники – готовили помещения под отделку, а Анатолий со своими красавицами выполнял конечную отделку.

Разумеется, как только появлялась пара свободных минут, ребята заигрывали с девушками. А один молодой парень с фигурой атлета, Олег, который приехал из Кишинева и работал сварщиком, по уши втрескался в девушку с Украины по имени Татьяна.

С утра Олег получил от Виктора Антоновича задание подготовить в течение дня три помещения на шестом этаже, а на следующий день выполнить аналогичную работу на седьмом. Женская бригада в это время трудилась на нижних этажах.

Олег с Татьяной облюбовали укромное место в помеще-

ниях седьмого этажа и в обеденный перерыв там встречались. Все бы ничего, но когда влюбляешься, теряешь память – в прямом и переносном смысле. Готовя помещения на шестом этаже, Олег больше думал о скорой встрече с Татьяной, чем о работе. И попутно срезал все металлические крепления конструкций проема между шестым и седьмым этажами. Едва дождавшись перерыва, он помчался этажом выше, где его уже ждала Татьяна. Место для любовных утех, по их мнению, они выбрали идеальное – проем в перекрытии, снизу закрытый деревянным настилом. Начались страстные поцелуи, объятия и все такое. И вдруг случилось ужасное: деревянная конструкция проема, благодаря стараниям Олега лишенная крепления, не выдержала жестов любви молодой пары и с грохотом провалилась на нижний этаж вместе с влюбленными.

К несчастью для Татьяны, весь удар при падении пришелся на нее. Результат – сложный перелом левой ноги.

Сразу же – скорая помощь, техническая инспекция обкома, профсоюзов и т. д. Вердикт: нарушение правил техники безопасности при производстве строительных работ со стороны... Кого бы вы думали? Виктора Антоновича! И сразу – уголовное дело.

«Почему я? Почему не разберетесь?» – недоумевал Виктор. И в ответ услышал: «Это твои проблемы. Ты был за старшего на стройке – ты за все отвечаешь. Нанимай адвоката и пусть тебя защищает». Вот так!

Адвокат, так адвокат. Виктор Антонович и сам начал штудировать юридическую литературу, анализировать ситуацию, записывать выдержки из СНИПов. В общем, сопромат, иногда с матом.

На суде защищался отчаянно. В итоге решение суда первой инстанции – направить дело на следствие, следователю объявить выговор, а материалы передать другому следователю.

Но порой следователи сидят в одном кабинете и действуют из соображений профессиональной солидарности: «Ах он такой-сякой! Из-за него коллега получил выговор. Давайте на всю катушку теперь раскрутим!» И началось: давление, грубость, оскорбления... И вот новое решение: виноваты оба, Виктор Антонович и... Нет-нет, не влюбленный Олег, а его мастер – Анатолий.

И уже два адвоката, которые вместо того чтобы защищать подопечных, стали обвинять друг друга. В итоге добавилось еще по обвинителю.

Поразмыслив, Виктор и Анатолий решили отказаться от услуг своих адвокатов. Но суд не может проходить без защитников, поэтому им назначили других, свободных на тот момент. По сути, пришлось держать оборону самим.

Третий вердикт суда: дело – на следствие, следователям – выговор и лишение квартальной премии. Что тут началось! Гром и молнии!

К этому времени Татьяна уехала на Украину, вышла за-

муж за местного красавца и родила дочь. На суды и допросы она, конечно, не являлась.

Олег перешел работать в другую организацию, быстро позабыл прежнюю страсть и встреч со следователями избегал.

В общем, нервы помотали всем. Но время шло, и пора было принимать какое-то решение, да и городской суд требовал завершения процесса.

И тут один из новых следователей, изучая обстоятельства дела, обратил внимание, что объект, находившийся на границе двух районов, после завершения строительства и получения милицейского паспорта оказался в административном подчинении другого района. «Оп-па!» – обрадовался он и тут же сообщил радостную новость начальству. Через три дня дело передали в другой район.

Прощаясь с Виктором Антоновичем, следователь полусерьезно сказал: «Переходи к нам работать, у тебя это хорошо получается!» – «Чтобы и у вас хорошо получалось, вам надо сопромат учить», – многозначительно произнес Виктор Антонович непонятную для следователя фразу. На том и расстались.

Дело было не закончено, и Виктор Антонович решил заранее переговорить с судьей соседнего района. Разбирательство тянулось не один месяц и отвлекало от работы и учебы. И семья нервничала. К тому же недавно родился сын, надо ему время уделять, а не по судам ходить. Пора ставить точку!

Судья, не долго думая, предложила: «А вы согласитесь на

частичную вину – дам каждому по году условно. Все сроки все равно уже прошли. И на этом закончим».

Виктор хотел было спросить: «Это в чем же мы виноваты? Не обеспечили им мягкой кровати для любви?» Но промолчал. Немного посоветовавшись, Виктор и Анатолий согласились на предложенный судьей вариант.

Через пару недель состоялся суд: «Год условно... за недостаточный контроль исполнения техники безопасности на объекте». На этом все закончилось.

Но когда после суда Анатолий произнес очередной тост: «За любовь!», Виктор его поправил: «За жертв чужой любви!».

Первая поездка за границу

Хотя бы раз в жизни побывать за границей мечтал каждый советский человек. А уж в капстране – и подавно. «Железный занавес» – долгие годы это были не просто слова, а настоящий барьер, пробиться через который мало кому удавалось. И когда счастливчик возвращался из-за бугра, все слушали его невероятные истории раскрыв рот, как будто он побывал на другой планете. Кока-кола, жевательная резинка, виски – атрибуты сладкой западной жизни, нечто из другого мира. У нас такого не бывает!

И вдруг президент всемирно известной Ассоциации академической гребли, в которую входят отпрыски знаменитых немецких аристократических фамилий, пригласил в Германию. Виктору Антоновичу посчастливилось войти в число избранных.

Группу для поездки подбирали очень тщательно. Главный – Александр. Знает немецкий, работает бухгалтером в гребном клубе и имеет хорошую

- Берём зипитые шапки,
кору, сигареты и
водку ...

11.11.11

репутацию. К тому же Александр только что приобрел кооперативную квартиру с рассрочкой на десять лет – значит, не убежит, за границей не останется. Досконально проверяли каждого. В итоге отобрали четыре супружеские пары.

Справки, выписки, обмен валюты – из расчета не более шестидесяти долларов на человека. (Как можно прожить десять дней на шестьдесят долларов!) Везде очереди, придирки, грубость чиновников. Наконец долгожданная виза.

Александр был озабочен лишь тем, как спекулировать на поездке. Советы бывалых коллег он принимал с удовольствием.

– Шапки! Надо везти зимние шапки! Там их можно толкнуть долларов по сто, – советовал, играя мускулами, знаменитый гребец Николай, уже бывавший в тех краях. И добавил: – Еще бери икру, сигареты и водку.

– Вообще-то можно взять с собой рубли. Вроде сейчас разрешили провоз, а там, на месте, обменяем, – неуверенно произнес Сергей.

Александр, будучи профессиональным бухгалтером, тут же прикинул, сколько и чего взять, чтобы хватило рассчитаться за квартиру. Ну, в крайнем случае, еще в ресторан сходить.

Виктор Антонович рискнул взять с собой три тысячи рублей – вдруг действительно разрешили, и удастся обменять.

И вот все хлопоты позади, поезд тронулся.

– Ну что, по маленькой! – сразу предложил Сергей, потирая руки.

– Кто бы возражал! – хором откликнулись попутчики, заметно оживившись.

Только Александр, сидя у дверей купе, что-то скрупулезно подсчитывал.

– Ребята! Мы так сто долларов пропьем! – перевел он спиртное в валюту.

– Где наше не пропадало! Выкладывай икру! – скомандовал Сергей.

Виктор Антонович выложил свои запасы. Остальные тоже закопошились. Дорога дальняя – надо подкрепиться. Стол получился отменный! И так день за днем. Каждый вытаскивал свой энзэ, и застолье продолжалось. Пили, правда, немного – все-таки ответственное это дело – быть за границей, представлять Россию.

В Бресте объявили: российские рубли необходимо сдать в сберкассе на вокзале. Нарушителей, у которых найдут деньги, грозили отправить домой, а добропорядочным гражданам обещали, что они смогут забрать свои «кровные» на обратном пути.

Виктор Антонович решил не рисковать: отстоял очередь в сберкассе, сдал деньги и получил сберкнижку на три тысячи рублей. Неплохая сумма по тем временам (квартира бухгалтера стоила шесть тысяч).

К концу путешествия запасы продовольствия, включая

икру, закончились, остались только шапки. «Хоть на половину квартиры хватит», – успокаивал себя Александр.

Берлин! На паспортном контроле – улыбающиеся молодые люди в форме. Никаких вопросов не задают, но в глазах читается неподдельный интерес. Русские здесь – редкость. Времена тотального «железного занавеса» прошли, но до полной свободы еще далеко...

Следующий город – Гамбург, уже на немецком поезде. Контраст по сравнению с нашим составом невероятный. Чистые вагоны, белоснежные скатерти на столах, несколько вариантов меню на завтрак, вежливые, постоянно улыбающиеся официанты. Неужели *так* бывает?!

В Гамбурге встретили достойно. Каждую пару поселили в семье – то ли с целью экономии, то ли для более тесного общения. Виктору Антоновичу и его супруге выпала честь жить в семье директора порта (Гамбург – один из красивейших портовых городов мира) в частном двухэтажном доме с верандой. У хозяев – Питера, коренного дородного немца сорока лет от роду, и его замечательной жены Сары – было трое детей: две дочки – восемнадцатилетняя Яна и девятилетняя белобрысая Инга и четырнадцатилетний сын Хорст. Приятно удивили обычаи и строго распределенные обязанности в семье. Деньги зарабатывал Питер, который приходя вече-

ром домой, полулежа на диване и вытянув ноги на пуфике, умиротворенно попивал дорогой коньячок и смотрел футбол (имеет право – он главный добытчик). Сара управляла домом и занималась детьми. Все трое воспитывались в строгости: старшая дочь готовила завтраки и ужины на всю семью и занималась стиркой, за сыном была закреплена уборка помещений и работа в саду, а младшая дочь ухаживала за животными – в доме жили собака, кошка, белочка да еще куры с цыплятами. При этом каждый из детей, помимо учебы, зарабатывал себе на карманные расходы. Даже маленькая Инга вставала в шесть часов утра и развозила на велосипеде почту – два увесистых мешка, которые ей каждое утро, включая выходные, оставляли у самого порога. Времени на баловство и сидение перед телевизором у ребят не оставалось.

«Поэтому немцы – самая организованная нация в мире, – подумал Виктор Антонович. – С таким воспитанием и семейными традициями можно и порядок в стране поддерживать, и экономику развивать».

Немцы решили показать жизнь в своей стране во всем многообразии – бизнес, спорт, общение, досуг и т. п. Новый год отмечали в ресторане одного из гребных клубов. Тост поднимали дважды – по московскому времени и по местному. Несмотря на великосветскую чопорность, все было домашнему просто, весело и уютно. После первого бокала шампанского завязалась непринужденная беседа, языковой барьер исчез, а потом начались танцы. Гости так увлеклись,

что не заметили, как пролетела ночь и наступил новый день.

Домой вернулись в шесть утра. Немного отдохнув, отправились смотреть достопримечательности, знакомиться с предприятиями и спортивными клубами Гамбурга. Поражали чистота и порядок повсюду. Даже на автомобильном заводе большинство рабочих носили белые халаты. Все автоматизировано.

Полюбовались и лодками в гребном клубе. Их было не много, но все изящные и как новенькие.

– На таких легко побеждать, – позавидовал Николай. – Но ничего! Наши тоже чемпионами были. Вон Юрий Тюкалов трижды «золото» привозил.

Поражали чистота и порядок повсюду.

Три дня пролетели незаметно.

– Говорят, у вас есть публичные дома? – неожиданно спросил Сергей в последний день путешествия, забыв про «облико морале».

– Да, у нас все организовано, в рамках закона. Хотите посетить? – невозмутимо произнес Ганс.

– В принципе неплохо было бы посмотреть... – засмутился Сергей, услышав за спиной недовольное ворчание российских женщин, – любопытно. Немецкие фрау лишь посмеивались, подначивая шутками мужчин.

Все-таки решили посмотреть. Квартал «красных фонарей» находился почти в центре города – огромная территория разврата со своими правилами. Уже на подходе с тротуа-

ров начали поступать первые «предложения» от девушек.

– Это нелегалы, – пояснил Ганс. – Они работают без лицензий.

За забором показались публичные дома – здания с витринами от пола до потолка по всей ширине улицы. В витринах женщины разных возрастов и национальностей активно зывали посетителей.

– Сколько стоит? – поинтересовался Александр.

– Восемьсот марок.

– Это же триста долларов! – у бухгалтера в голове защелкал невидимый калькулятор. – Мне же этих денег хватит, чтобы оплатить треть квартиры.

– Российские берете? – попытался пошутить Сергей, показывая русский червонец.

– Да пошел ты со своим деревянным на... – вдруг произнесла черноволосая девушка на русском с явным украинским акцентом.

– О! И здесь – наши, – обрадовался Сергей.

Виктор Антонович начал снимать на видеокамеру. Тут же как из-под земли вырос полицейский, стал что-то громко кричать и жестикулировать.

– Немедленно выключите камеру и удалите запись! – перевел Александр. – Иначе профсоюз проституток подаст на вас в суд, и вам придется заплатить огромный штраф.

Пришлось выполнить все требования представителя власти. В общем, развлеклись... На выходе ждали любимые же-

ны, надо торопиться.

– А какой мог быть штраф? – не унимался бухгалтер.

– Ну, тысяч сто, – сообщил Хорст.

– О боже! Сколько квартир можно купить на эти деньги! – гнул свое Александр. Давайте лучше по городу погуляем.

После пустых российских прилавков немецкие магазины шокировали разнообразием. Там было ВСЕ! И никаких очередей. Только редкие покупатели. Вежливые продавцы подходили с улыбкой и интересовались, не нужна ли их помощь.

Купить хотелось многое. Но, увы, на шестьдесят долларов не разгуляешься.

– Почему у вас не видно полиции на улицах? – спросил Сергей.

– Они работают, но на глаза не лезут. Любое нарушение, и через две минуты здесь будет десяток машин, – пояснил Ганс.

Посещение музеев и заводов, визит в порт, прогулки на катере и по зоопарку, ужин в ресторане – все было организовано на самом высоком уровне.

Осталось и свободное время, чтобы сходить на барахолку у Бранденбургских ворот. Александр умел торговаться, и шапки лихо шли по сто двадцать долларов. В пылу азарта он даже продал свою собственную – снял с головы, несмотря на семь градусов мороза. Его шапка была из какого-то необычного меха, и ее купили аж за сто тридцать «зеленых». Чудом голову не продал. Торговля велась на ломаном немецком. И

вдруг один из покупателей, думая, что остальные его не понимают, сказал соседу по-русски: «Как бы их обмануть и завладеть видеокамерой?» Видеокамера в то время была диковинкой даже в Германии. Виктору Антоновичу ее привезли из Японии по случаю юбилея.

– Ну уж нет! – взорвался Виктор Антонович. – Ни за какие марки!

– Слушай, Виктор Антонович! Ведь на эти деньги можно будет две кооперативные квартиры купить! Я тебе помогу.

– Нет! – отрезал Виктор Антонович. – Это подарок, а подарки я не продаю.

– Жаль... – вздохнул бухгалтер.

Время пролетело незаметно, пора расставаться. Немцы сделали много подарков, и не только группе.

– Это передайте в детские сады, а вот это – пожилым. (Четыре огромных мешка с презентами.)

– И вам – по пятьсот марок каждому.

– Ну что вы! Не надо! – гордость не позволяла принять деньги.

– Да? Не надо, так не надо.

И деньги быстро вернулись в тугие кошельки. У немцев не принято уговаривать.

– Зря отказались, – сокрушался потом Александр. – На пятую часть квартиры хватило бы!

Обратная дорога оказалась длиннее. От Гамбурга до Берлина ехали на скоростном поезде с комфортом, а дальше

начались приключения. Состав из России опоздал на четыре часа. Но лучше бы его вовсе не видеть: все вагоны грязные, оконные стекла черные от копоти, пыли и еще чего-то немислимого. Сколько лет его не мыли, одному богу известно. И под стать поезду проводник – в стельку пьяный, заспанный и нечесанный – буквально выпал из вагона. Произнести что-либо членораздельное он был просто не в состоянии. Группа ужаснулась, а проходившие мимо немцы брезгливо косились. Надо признать, было от чего. Так стало стыдно и горько на душе за своих. «Что же вы, ребята, сами позоритесь и всю страну позорите?!» – подумал не один Виктор Антонович. Наконец, общими усилиями пассажиров проводника внесли в вагон и уложили спать. До конца поездки его больше никто не видел.

Маршрут следования по каким-то причинам изменили, пустив поезд мимо Бреста через прибалтийские республики. В каждой, несмотря на отсутствие границы, был досмотр, по традиции сопровождавшийся унижительными поборами. «Вы нарушили эт-то, не соблюдаете наши зак-кон-ны», – провозглашали на ломаном русском то ли пограничники, то ли таможенники и, получив по связке бананов или апельсинов, пропускали.

«Плакали мои денежки!» – с грустью подумал Виктор Антонович, проезжая далеко от Бреста. (Сберкнижка могучего российского банка до сих пор хранится у него дома как свидетельство грандиозного обмана и ограбления миллио-

нов простых граждан, с таким трудом всю жизнь понемногу копивших на старость и домик в деревне.)

Сервис в вагоне – нулевой; ни тебе чая, ни завтрака. Да и откуда ему взяться, если проводник мертвецки пьян. Спасались подарками немцев...

Вот уже и Россия. С одной стороны, радость – дома, с другой – неприятный осадок после родного паспортного контроля, грубости и мздоимства. Вместо «Здравствуйте!» с улыбкой – «Что везете? Откройте чемоданы! Бананы-то с черными крапинками – заразу из-за границы притащили! А мешки откуда? Спекулировать собрались?!»

Никакие объяснения не помогали.

– Это же в детский сад и пенсионерам. Помощь от немцев.

– Не нужна нам *их* помощь, сами справимся. Мы – не нищие!

– Так это от чистого сердца...

– Знаем мы... Проходите, не задерживайте!

Наконец прорвались как сквозь строй, выдохнули...

А дальше опять серые будни. Куда ни глянь, всюду очереди, пустые магазины, грязь, грубость и непроницаемая маска на лице. Даже подобия улыбки не встретишь.

«Да где же их этому учили? Почему они такие, наши русские люди?» – думал про себя Виктор Антонович.

Удивительно, но при всем при этом холодильники у большинства россиян забиты едой. Все – по благу, с помощью связей.

Виктор Антонович невольно вспомнил строгие порядки, царившие в немецкой семье, и сравнил их с отечественной действительностью: организованное общество в Германии и разгильдяйство и вседозволенность в России. Небо и земля!

«Да! – думал он. – Перестройка нужна, и, в первую очередь, перестройка мышления. В головах наших людей нужно многое изменить. Менталитет, привычки ломать. И не так просто и быстро это будет. Не год и не два понадобятся. Прежде всего необходимо устранить все барьеры для передвижения. И визы отменить, и лимит на вывоз денег. (Вспомнил, как ущербно чувствует себя россиянин с шестьюдесятью долларами в кармане.) Зачем эти ограничения?! Надо открыть границы. Пусть люди учатся друг у друга, перенимают лучшее. И становятся добрее».

– Ну что же! Засучим рукава и – вперед! – скомандовал себе Виктор Антонович.

Золотая медаль

В советское время жилые дома были двух типов – кирпичные и панельные.

Монолитный железобетон применялся только в промышленном строительстве, да и то в ограниченных количествах.

«Почему бы не использовать монолитный железобетонный каркас при строительстве жилых домов? – думал Виктор Антонович. – Ведь по экологическим показателям он не хуже кирпича (наружные стены-то – кирпичные), а в сравнении с панелями дает более высокий показатель».

Сказано – сделано, точнее, разработано.

Над новой системой Виктор Антонович работал три года. И вот уже готов новый проект. Построен первый дом. Вышло отлично!

Проектом заинтересовались представители Госстроя, МЧС, Минобороны и других министерств. Грамоты, ведомственные награды, хвалебные письма посыпались, как из рога изобилия, – хорошее подспорье для продвижения фирмы.

-Вас не касался!

И вдруг приходит письмо из Французской ассоциации промышленников и предпринимателей: «Ваш метод уникален. Вы награждены золотой медалью ассоциации. Приглашаем в Париж на официальное вручение награды».

Приятные хлопоты позади, и радостный Виктор Антонович – в Париже.

Церемония награждения проходила в столичной мэрии, награды вручал президент ассоциации. Все чинно, благородно. Кроме того, ассоциация организовала для победителей ночную прогулку на кораблике по Сене с торжественным ужином.

За столиками собрались представители разных национальностей: немцы, итальянцы, поляки, чехи, португальцы, русские... Вино, коньяк и прекрасные закуски. Знакомства, интересные беседы и наконец пение. Под баян. Каждый столик исполнял свою национальную песню. Дошла очередь до Виктора Антоновича. Что спеть? – А давай-ка, дорогой баянист, «Катюшу»!

Начали робко, затем голоса окрепли, стали подключаться коллеги за соседними столиками. И вот уже на весь Париж гремит: «...на высокий, на берег крутой».

Гордость за Россию переполняла Виктора Антоновича. «Как здорово, – думал он. – Мы – в Париже, плывем по главной французской реке, поем всемирно известную русскую песню, и все – поляки и немцы, чехи и португальцы – поют

вместе с нами. И не отдельные слова, а песню целиком, от начала и до конца!» Попросили повторить. Потом снова.

Гуляли всю ночь – это была первая золотая медаль российской компании за годы «постперестройки».

Однако Москва быстро вернула с небес на землю. В аэропорту «Шереметьево» на паспортный контроль выстроилась солидная очередь. Только приехали – и сразу в очередь! Ничего, постоим. Мы ведь уже дома. На контроле Виктор Антонович улыбнулся и поздоровался, а в ответ получил односложное «Паспорт!» и уныло-презрительную гримасу. Когда рискнул спросить: «Девушка, почему вы такая? Я же золотую медаль получил в Париже! А вы так грубо...», услышал в ответ: «А ты посиди здесь круглые сутки за сто долларов в месяц, еще не таким вежливым станешь! Медаль он, видите ли, получил... В Париже! Да чихать мне на ваши медали!» После эмоциональной тирады сотрудница таможни, выбрав чистую страницу в паспорте, с силой ее проштамповала и буквально швырнула паспорт обратно со словами: «Проходите, не задерживайте очередь! Следующий!»

«Да, ребята, дела! – вздохнул Виктор Антонович. – Ну да ладно, сейчас куплю билет и скоро буду дома», – успокаивал он себя.

Французская радость жизни начала потихоньку испаряться...

Еще одна длинная очередь – теперь в кассу. И никакой информации. Точно – дома!

– Девушка, а до Питера билеты есть?

– Мы информации не даем. Становитесь в очередь!

Отстояв более сорока минут, Виктор Антонович вежливо произнес:

– Здравствуйте! Один бизнес-класс до Питера, пожалуйста.

– Бизнес-класс только для депутатов. Эконом брать будете?

– Но ведь...

– Или берите, или проходите. Не задерживайте! Вас тут вон сколько стоит, а я – одна! *Следующий!*

Это слово за последние несколько часов приходилось слышать чаще других, и почему-то служащие произносят его с особым удовольствием, четко и правильно: *следующий!* Причем не вникая в его смысл. А зачем? И так всем понятно.

Взяв билет и пройдя досмотр, Виктор Антонович попал в прокуренный и тесный зал ожидания. Вообще-то, залом это помещение можно было назвать с большой натяжкой. Как выразился его сосед, ждавший свой рейс более двух часов: «Отстойник это, а не зал ожидания!»

Самолет опаздывал, а свободных скамеек не было. Парижская эйфория улетучилась окончательно, и настроение – хуже некуда. Виктора Антоновича мучили вопросы, на которые не было ответов.

Ну почему у нас все не по-людски? Такая страна, такая

история! Где мы все это растеряли? Почему не навести элементарный порядок в аэропорту, на таможне, на паспортном контроле? И главное – почему люди стали такими грубыми, злыми? Ведь во все времена русский человек отличался гостеприимством, приветливостью, широтой души. . .

Вспомнилось детство, когда, несмотря на трудные времена, все помогали друг другу. Сообща строили дома, гуляли свадьбы, отмечали праздники. Вместе радовались хорошим событиям и переживали горе. Ни один водитель не проехал бы мимо, увидев на обочине человека с поднятой рукой. Каждый был готов поделиться последним. Что произошло с людьми? И тут вспомнился еще один случай месячной давности.

Виктор Антонович стоял у окна в своем офисе и задумчиво наблюдал за проезжавшими мимо машинами. Вдруг одна из них дернулась в сторону и врезалась в дерево. Виктор Антонович бросился к телефону, вызвал скорую и ГАИ, затем побежал к машине – вдруг понадобится помощь.

Врачи и милиционеры прибыли одновременно. Пострадавших погрузили в автомобиль скорой помощи и увезли. У разбитой машины остались гаишники и стали что-то замерять рулеткой.

«Наверное, тормозной путь для составления протоко-

ла», – подумал Виктор Антонович, возвращаясь к себе.

Войдя в офис и выглянув в окно, он увидел, как служители правопорядка снимают с машины колеса.

– А это для чего? – произнес вслух Виктор Антонович.

– Скорее всего, на экспертизу, – предположил стоявший рядом водитель Анатолий.

– Сходи-ка, спроси, что они там задумали, – попросил водителя Виктор Антонович и ушел в кабинет. В приемной его ждали посетители.

Вскоре в дверях показалась голова водителя.

– Ну, что там? – спросил Виктор Антонович.

– Они сказали, что это не мое дело...

– Вот наглецы! – не сдержался Виктор Антонович.

Через пару часов, когда ушел последний посетитель, он выглянул в окно и ахнул: вокруг железного остова того, что прежде называлось автомобилем «жигули», копошились четверо мужчин сомнительной наружности и пытались еще что-то оторвать. Все было начисто разграблено!

«Что же это за народ такой в России появился? Откуда он взялся? Ведь так и всю страну разорвут!» – с ужасом подумал Виктор Антонович.

Но что он мог сделать? Пожаловаться в милицию – ее представители сами показали пример...

Самолет приземлился в «Пулково» поздно вечером, народу было немного. Атмосфера здесь отличалась от московской – более уютная и доброжелательная.

– Здравствуйте! – произнес Виктор Антонович, проходя через таможенный пост.

– Добро пожаловать! С возвращением! – улыбаясь, откликнулась девушка.

Виктор Антонович улыбнулся ей в ответ. На душе стало радостно и спокойно. Ему захотелось сделать что-то хорошее для этой славной девушки. Он достал из сумки сувенир – брелок с изображением Эйфелевой башни, купленный в Париже.

– Это для вас! Доброго вам здоровья и счастья!

Девушка снова улыбнулась:

– Ой, спасибо! Большое спасибо!

Столичные грубости забылись, и домой Виктор Антонович вернулся с хорошим настроением. В машине вспомнились слова турецкого поэта, сбежавшего от преследований своего правительства за вольнодумство в Россию: «Если я гореть не буду, если ты гореть не будешь, если мы гореть не будем – кто ж тогда рассеет тьму?» Вот уж поистине: если бы каждый так думал и делал, не было бы такого безобразия в России.

Утром, подходя к офису, Виктор Антонович увидел в зелени деревьев перед зданием группу людей. Это были сотрудники его компании.

– С воз-вра-ще-ни-ем!!! – проскандировали они вразнобой. – С возвращением, Виктор Антонович! С золотой медалью! Расскажите, как все было?!

– Нет уж! Сначала ваше слово – дом сдали?

– Да, все в порядке. Вот подписанный акт Госкомиссии.

– Ну, ребята, тогда гуляем! Сегодня объявляю выходной!

– Ура-а-а!

«Они заслужили, – думал Виктор Антонович, глядя на окружавших его людей. – С такими не пропадешь! И таких в России – большинство. А раз они есть, созидатели и строители, Россия обязательно возродится и снова станет процветающей страной!»

Вновь вернулось то ощущение, которое было тогда, в Париже, когда всем миром пели «Катюшу». И Виктору Антоновичу стало радостно за свою страну.

Дом-сказка, или История о том, как благодаря президенту США Виктор Антонович построил дачу

О даче в те времена Виктор Антонович и не мечтал. Какая дача – жить негде! После несчастного случая при строительстве (см. рассказ «Жертвы чужой любви»), несмотря на многочисленные обещания, в жилье ему отказали. Десять лет работы на стройке ради квартиры – насмарку, хотя сотен полученных за эти годы благодарностей и грамот хватило бы, чтобы оклеить стены трехкомнатных апартаментов. А своего угла как не было, так и нет. Комнатка в общежитии, и все. По этому поводу Виктор Антонович имел неприятный разговор с обманувшим его управляющим треста, после которого ушел, хлопнув дверью. В никуда. Недельку отдохнул, а дальше?

Дальше завертелось-понеслось! Его бывшего начальника, Бориса Ивановича, вдруг назначили управляющим строительного треста. Понадобились грамотные специалисты для создания строительных управлений. Виктор Антонович – именно тот, кто нужен!

«Садись в машину, едем на стройплощадку. Нет офиса, рабочих? Ерунда! Найдешь, где разместиться. А за мастера-

ми и прорабами езжай в Мурманск, Архангельск – ищи, наймай. Устраивайся в вагончике и завтра приступай. Что? Ах, с квартирой... В течение года получишь – ты меня знаешь, я еще никого не обманул. Все, завтра на работу! Да, на первое время выделю тебе дачный участок и оформлю кредит на постройку дома, как положено молодому специалисту».

Вот так неожиданно Виктор Антонович стал руководителем еще не существующей компании, а немного позже – счастливым обладателем дачного участка в сотне километров от города. Пара часов езды на электричке и еще шесть километров пешком. В общем, по российским меркам – почти рядом.

Вскоре и кредит оформили с рассрочкой начала возврата через пять лет. Три тысячи рублей! По тем временам – целое состояние. Прогресс в личной жизни и настоящий поворот судьбы.

Работа затянула: организация фирмы, новый крупный и стратегически важный объект для оборонной промышленности. Ни выходных, ни отпуска. Не до дачи.

Через год, как и обещал уважаемый Борис Иванович, выдали квартиру. Железный был человек! Слово сдержал. Правда, через год его самого сняли с работы – слишком инициативным оказался. В те времена самостоятельных людей со своей позицией, имеющих свое мнение не жаловали. Впрочем, новый управляющий треста был порядочным че-

ловеком, и обещания своего предшественника выполнил.

Дачный участок все два года стоял пустой. Пустовал бы и дольше, если бы не случай.

СССР стал налаживать отношения с Америкой. И в ближайшее время президент США должен был посетить Россию с официальным визитом. Все забегали. Немедленно проверили все возможные пути следования гостя на

Забавно — своими руками!

предмет признаков бедности в стране. Старые деревянные школы? Немедленно снести и на их месте засеять газоны, устроить клумбы и посадить деревья! Пошла разрядка по стройтрестам. Срок – неделя, после чего доложить об успешном выполнении.

Команде Виктора Антоновича тоже дали свой адрес и свой срок – три дня.

С виду школа была ветхой, построена еще до войны, правда, из великолепного бруса.

– Можно я куплю у вас этот брус? – обратился Виктор Антонович к заведующей РОНО.

– А это не брус. По документам это отходы от разборки, и их приказано сжечь, – ответила заведующая и с удовольствием оформила куплю-продажу (еще и на подарки детям хватит).

И вот уже на месте бывшей школы цветут клумбы, зеленеют газоны и саженцы деревьев. А на дачном участке Виктора Антоновича лежит брус. Дети – с подарками. Все довольны.

Так, нежданно-негаданно, благодаря президенту США и заведующей РОНО, Виктор Антонович обзавелся строительными материалами.

Дальше – дело техники: отпуск на неделю; топоры, пилы, молотки в руки и – вперед. Дачу Виктор Антонович строил вместе со своим другом, обрусевшим узбеком. Трудились от рассвета до заката – работа спорилась. Ночевали у костра.

Тут же готовили пищу, из чего и как придется.

Через неделю приехала жена и, увидев сказочную избу с балкончиком, флюгером на коньке в виде симпатичного задиристого петушка и с цветными резными наличниками на окнах, сначала не поверила своим глазам, а потом очень обрадовалась.

Вечером отмечали новоселье. Самым радостным в этом празднике было ощущение, что вся эта красота, все до последнего гвоздя, построено собственными руками – с душой, с любовью и в охотку.

К сожалению, больше такого ощущения Виктор Антонович никогда не испытывал. Сначала сам, потом вместе с сыном он занимался загородным строительством и возведением многоквартирных домов по всему городу, лично руководил строительством дома, в котором сейчас живет его семья. Но чтобы своими руками от начала и до конца – это был единственный случай, и получился настоящий *дом-сказка!*

Не там построили

Решение о строительстве завода Z принималось на самом высоком уровне. В ход пошли привычные лозунги: «Стране нужны высокоточные приборы! Мы должны быть впереди Америки!

Незамедлительно построить завод по производству высокоточных приборов! В течение двух лет!»

И это несмотря на то, что ничего нет. Нет такого завода в плане, нет финансирования, лимитов на ресурсы... и многого другого, без чего нельзя строить.

Неважно – включить, выделить, предусмотреть! И немедленно!

Ответственный – замминистра Петр Петрович. Начинайте завтра.

Петр Петрович собирает экстренное совещание, спускает команды вниз в главки, начальники главков – в тресты и т. д. по всей цепочке.

Место для будущего завода замминистра выбирает лично – столь ответственное мероприятие никому нельзя доверить. Спустишь на тормозах, и не там построят, черти!

При этом замминистра рассуждал следующим образом. Во-первых, территория должна быть огромной – чтобы на все хватило места. Во-вторых, завод будет с полной инфра-

структурой, значит, необходима хорошая транспортная доступность. В городе это сложно... «А давайте-ка, уважаемые, полетаем над городом – сверху, как известно, все видно», – объявляет Петр Петрович.

Сказано – сделано. Через час вертолет с заместителем министра и чиновниками разного уровня уже парит над городом. Летали долго – выбор не простой.

«Смотрите, прекрасное место, и с городом рядом!» – прокричал сквозь шум вертолета Петр Петрович, указывая на зеленый дачный массив.

Обрывочные фразы «так ведь там же поселок, люди живут – ветераны войны, пенсионеры...» утонули в вихревом потоке и остались без ответа.

Решено! Строим здесь!

Виктор Антонович получил задание строить завод.

К этому времени о судьбе жителей поселка успели позаботиться: кому выдали компенсации, кому предоставили квартиры, а кто и вовсе остался на бобах. Объяснялось это просто: «У вас документов нет – ваша дача „незаконная“», и весь сказ. (Это после пятидесятилетнего проживания на ней!)

Но, несмотря ни на что, люди продолжали жить, пололи грядки, выращивали овощи. На плодовых деревьях созревали яблоки и сливы. На улицах играли и катались на велосипедах дети. Не так просто в один день взять и бросить нажитое годами. Здесь ведь все родное, знакомое. Своими руками сделанное!

Виктор Антонович пытался по возможности смягчить ситуацию – спланировал очередность так, чтобы хоть какая-то часть людей успела собрать урожай. Ужасное это дело – «резать по живому», сносить построенное руками живущих здесь в течение долгих лет. Но сверху дана команда «Выполнять!» – ничего не поделаешь. Честно говоря, не для строителей такая работа. Они в душе – созидатели, чем и гордятся. А тут разрушать надо. И не только дома, сады и огороды, а еще и человеческие чувства.

Строительство котельной Виктор Антонович поручил уже немолодому мастеру – серьезному сорокатрехлетнему седовласому мужчине, шестнадцать лет назад приехавшему с Украины. Звали его Николай Иванович, но все обращались к нему Иваныч или просто Николай. Жена мастера умерла три года назад, «сгорела» буквально за полгода – рак желудка. И с тех пор он жил один в небольшой квартирке и воспитывал сына, которому на тот момент исполнилось восемь лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.